

УДК 343.852:347.157.1

*М. Н. Манько**преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство составляет неотъемлемую часть не только общеевропейского, но и мирового правового пространства. И на развитие уголовного процесса в Республике Беларусь значительное влияние оказывал и оказывает зарубежный опыт. Видится, что при совершенствовании системы мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетних в белорусском уголовном процессе, будет целесообразным обращение к мировому опыту в целях заимствования отдельных правовых конструкций в этой сфере, уже показавших свою эффективность.

Так, в законодательстве и судебной практике таких стран с англосаксонской правовой системой, как США и Великобритания, не употребляются термины «меры пресечения» и «меры процессуального принуждения». Вместе с тем в соответствии с Федеральными правилами уголовного процесса в окружных судах США в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления и попавших в сферу действия уголовного процесса, могут применяться меры, ограничивающие их права, которые в значительной мере сходны с мерами пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь [1, с. 98]. Так, несовершеннолетний, который арестован в связи с совершением преступления в США, сразу же доставляется в специальный суд, который решает, какие меры необходимо применить к нему для обеспечения целей уголовного процесса, правосудия и воспитания [1, с. 99].

Что касается английского уголовного процесса, то в силу особенностей исторического развития института мер уголовно-процессуального принуждения, здесь также отсутствует достаточно четкое разграничение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. В частности, не разграничиваются полицейский арест (задержание) и предварительное заключение под стражу. Однако практически все меры процессуального принуждения, затрагивающие наиболее существенные права граждан, осуществляются под судебным контролем [2, с. 93]. Особые правила по применению указанных мер установлены в отношении несовершеннолетних.

По английскому Закону «О полиции и уголовных доказательствах» 1984 г. констебль может арестовать несовершеннолетнего при наличии следующих оснований:

- если неизвестна фамилия несовершеннолетнего, а сам констебль ее установить не может;
- если у констебля есть резонные основания сомневаться, что сообщенная несовершеннолетним фамилия – его собственная фамилия;
- если его не удовлетворяет указанный несовершеннолетним адрес;
- если у констебля есть резонные основания полагать, что арест необходим для предупреждения дальнейших противоправных действий несовершеннолетнего;
- если у констебля есть резонные основания считать, что арест данного несовершеннолетнего защитит детей или других «уязвимых» [2, с. 93].

Арестованный несовершеннолетний так же, как и в США, сразу доставляется в специальный суд, который решает, какие меры необходимо применить к нему для обеспечения целей уголовного процесса, правосудия и, обязательно, воспитания.

Определенный интерес представляет опыт Франции. Отметим, что родовой термин «меры пресечения» во Франции фактически отсутствует [3, с. 19], но раздел VII главы III УПК Франции называется «О судебном контроле и предварительном заключении». С позиции теории уголовного процесса эти две меры и являются мерами пресечения во Франции, хотя такой термин к ним и не применяется. В частности, ст. 137 УПК гласит: «Обвиняемый остается свободным, кроме случаев, когда для выполнения задач следствия или в целях обеспечения безопасности он подвергается судебному контролю или в виде исключения временно заключению по правилам, указанным далее» [1, с. 19]. Судебный контроль во Франции применяется с шестнадцатью вариантами различного рода ограничений. Таким образом, исходя из смысла закона, в настоящее время во Франции именно судебный контроль является основной мерой пресечения, в то время как заключение под стражу – исключительной. В рамках этих шестнадцати мер судья действует свободно. Он вправе применить сразу несколько из них, впоследствии некоторые отменить или, напротив, принять решение о применении дополнительных мер [3, с. 18].

В отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, выбор тех или иных мер принуждения возлагается на следственных судей и прокуроров, которые специализируются по делам несовершеннолетних на

предварительном следствии и в судах. Надзор за несовершеннолетними обвиняемыми в ходе предварительного следствия осуществляется специальными чиновниками судебной полиции, являющимися должностными лицами судов для несовершеннолетних.

В германском уголовном судопроизводстве меры пресечения, как и в большинстве зарубежных стран, специально не выделяются (они входят в общую систему мер принуждения) [4, с. 49]. Последние служат обеспечению расследования и рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном законом, и исполнению приговора. Поэтому четкое разграничение между мерами пресечения и иными мерами процессуального принуждения (в частности, между задержанием и заключением под стражу) провести очень сложно.

В Испании перечень мер, применяемых в отношении детей и молодежи, совершивших деяния, запрещенные уголовным законом, и другие неблагоприятные поступки, включает в себя:

- предупреждение;
- кратковременный арест в месте и способом, указанным председателем состава суда, выносящим решение;
- так называемую контролируруемую свободу, заключающуюся в назначении судом лица, осуществляющего надзор над несовершеннолетним, и в принятии решения, по согласованию с этим лицом, о применении дальнейших мер (контролируемая свобода может быть объединена с помещением несовершеннолетнего в приемную семью или в воспитательно-опекунское учреждение);
- передача несовершеннолетнего под опеку определенного лица, семьи или организации, осуществляющей опекунские задачи;
- помещение несовершеннолетнего в различные воспитательные и исправительные учреждения.

Эти меры применяются как на стадии предварительного расследования, так и после вынесения судом приговора [5, с. 34].

Особые правила гл. 20 УПК Болгарии закрепляют, что предварительное следствие в отношении несовершеннолетних проводится следователями прокуратуры, а в особых случаях – следователями государственной безопасности. К несовершеннолетним могут применяться следующие меры пресечения: надзор родителей или опекунов; надзор администрации воспитательного учреждения, куда помещен несовершеннолетний; надзор инспектора детской воспитательной комнаты или члена местной комиссии по борьбе с антиобщественными проявлениями малолетних и несовершенно-

летних; содержание под стражей. Такая мера пресечения, как содержание под стражей, применяется в исключительных случаях [6].

В Китайской Народной республике (далее – КНР) меры пресечения отдельно также не выделяются (они входят в систему мер процессуального принуждения) [7, с. 100]. К последним относятся: задержание подозреваемого (ст. 61–69); заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого; привод (ст. 50); личное поручительство или залог (ст. 51); домашний арест (ст. 57–58 УПК КНР). В УПК КНР существует также и понятие подписки о надлежащем поведении при избрании домашнего ареста, личного поручительства и залога; такая подписка отбирается у подозреваемого (обвиняемого) одновременно с личным поручительством и залогом [7]. Указанный перечень мер процессуального принуждения имеет по УПК КНР исчерпывающий характер. По правилам ведения органом милиции уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним (ст. 51 УПК КНР), в отношении последнего под строгим контролем применяются указанные выше меры процессуального принуждения. По мнению китайских юристов, «такой подход к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому недостаточно актуален и эффективен: в отношении несовершеннолетних необходимо избирать такие меры процессуального принуждения, которым присуще морально-воспитательное воздействие» [8, с. 232–236].

Далее обратимся к законодательству стран СНГ и ближнего зарубежья. При рассмотрении правил применения мер пресечения к несовершеннолетним в этих странах следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство данных стран очень близко по своему содержанию к белорусскому уголовному процессу, имея некоторые особенности, которые представляют интерес. Вначале остановимся на содержании Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный УПК) [9]. В ст. 66 данного кодекса специально для несовершеннолетних предусматривается лишь одна мера пресечения – передача под присмотр. Данная мера по своему содержанию большей частью аналогична ст. 123 УПК Республики Беларусь «Отдача несовершеннолетнего под присмотр». Отличие состоит в целях применения этой меры. Статья 182 Модельного УПК в числе этих целей называет еще и соблюдение общественного порядка. Однако данная мера пресечения в Модельном УПК регламентирована детальнее (в ней, в частности, подробно изложены права и обязанности лиц, на которых возлагается осуществление присмотра).

Применение к несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу Модельный УПК допускает лишь в том случае, если лицу приписывается совершение тяжкого или особо тяжкого насильственного преступления, либо неоднократное совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 540).

В УПК Российской Федерации также предусмотрена лишь одна специальная мера пресечения для несовершеннолетних – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105). Интересно, что эта мера по УПК РФ не требует письменного ходатайства соответствующих лиц (родителей, опекунов, попечителей), но, на наш взгляд, решение данного вопроса императивным способом может не привести к необходимому результату [10].

Еще одной особенностью российского законодательства является то, что домашний арест к несовершеннолетнему, согласно ст. 107 УПК РФ, в качестве меры пресечения не может применяться к несовершеннолетнему при совершении менее тяжких преступлений.

В УПК Украины специальная мера пресечения для несовершеннолетних называется «передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекунов, попечителей или администрации детского учреждения» (ст. 436). От присмотра за несовершеннолетним, предусмотренного УПК Республики Беларусь, эта мера ничем не отличается (кроме названия) [11].

Заслуживает внимания опыт Республики Казахстан, уголовно-процессуальное законодательство которой содержит нормы, направленные на предупреждение негативного воздействия (если они имеются) условий жизни и воспитания на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Так, в ст. 540 УПК Республики Казахстан «Помещение несовершеннолетнего в специальное детское учреждение» говорится: «в случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый по условиям жизни и воспитания не может быть оставлен в прежнем месте жительства, он по постановлению следователя, санкционированному прокурором, или по постановлению суда может быть помещен в специальное детское учреждение. В этих случаях несовершеннолетние обвиняемые содержатся отдельно от несовершеннолетних, находящихся в указанном детском учреждении по иным основаниям» [12].

Данный опыт, на наш взгляд, интересен и для Республики Беларусь, ведь помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение

во многих случаях целесообразно, а такая мера пресечения востребована как альтернатива заключению под стражу.

Вместе с тем, на наш взгляд, к недостаткам указанной нормы УПК Казахстана можно отнести то, что в ней отсутствуют ограничения применения меры пресечения в зависимости от категории преступления, совершенного лицом.

Анализ УПК Кыргызской Республики позволяет обратить внимание на дополнительное условие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего. Статья 393 этого нормативного акта гласит, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему, не достигшему 16-летнего возраста, лишь в исключительных случаях. Хотя перечень этих исключительных случаев и отдается на усмотрение должностных лиц, ведущих уголовный процесс, но все же здесь учитывается не только тяжесть преступления, но и возрастные особенности несовершеннолетнего [8].

Таким образом, подводя итог сравнительно-правовому анализу уголовного судопроизводства стран СНГ, следует сделать вывод о том, что, несмотря на значительную схожесть уголовно-процессуального законодательства этих стран, обусловленную относительно недавним нахождением в составе одного государства, оно отличается некоторыми интересными решениями в вопросах применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. И эти решения вполне могут быть позаимствованы белорусским законодателем.

В целом же анализ опыта применения мер пресечения к несовершеннолетним в уголовном процессе зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы.

Сравнительное исследование двух основных систем зарубежного права – континентальной (романо-германской) и англосаксонской – свидетельствует о том, что в уголовном процессе большинства развитых зарубежных государств отсутствует понятие мер пресечения. Их аналоги входят в общую систему правовых мер принуждения.

Система мер принуждения в зарубежных странах направлена на обеспечение предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде в порядке, предусмотренном законом, а также на исполнение приговора. В отличие от белорусского, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство (стран дальнего зарубежья) не имеет особого разнообразия мер пресечения и их детальной регламентации. Основными мерами пресечения, применяемыми в современных демократиче-

ских государствах, являются залог, поручительство и предварительное заключение под стражу (арест).

Список основных источников

1. Махов, В. Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков – М. : ЗАО Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. – 208 с.
2. Попов, К. Применение мер пресечения судом по законодательству Королевства Великобритания и Северной Ирландии / К. Попов. – Российская юстиция, 2005. – № 1–2. С. 92–95.
3. Головки, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции : метод. пособие / Л. В. Головки. – М., 1995. – 130 с.
4. Филимонов, Б. Основы уголовного процесса Германии / Б. Филимонов. – М. : Спарк, 1994. – 157 с.
5. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств : учеб. пособие / К. Б. Калиновский. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.03 2014) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1097891/>. – Дата доступа: 29.03.2017
7. Юань, И. Регламентация привода, личного поручительства или залога, домашнего ареста по УПК КНР / И. Юань // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 95–101.
8. Чупанов, А. С. Некоторые проблемы несоответствия современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства России международным стандартам обеспечения прав несовершеннолетних и опыт Китайской Народной Республики / А. С. Чупанов // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства : Материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конф. – М., 2004. – С. 232–236.
9. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : принят Межпарламентской ассамблеей стран Содружества независимых государств 17 февр. 1996 г. // Техэксперт – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901914840>. – Дата доступа : 28.03.2017.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 22 нояб. 2001 г., № 174-ФЗ (по состоянию на 10 декабря 2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : от 13.04.2012 № 4651-VI // Информационные системы Правовед. – Режим доступа: <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>. – Дата доступа: 29.03.2017.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) // Информационная система Параграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&mode=r&page=33. – Дата доступа: 30.03.2017.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2015 г.) // Информационная система Параграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915 – Дата доступа: 30.03.2017.